

СУЧАСНІ НАПРЯМИ СОЦІОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

УДК 316

С.П. БАРМАТОВА

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Я полностью убежден, что для понимания современного общества очень важно разобраться в тенденциях развития информации, но сценарии, в которых фигурирует информационное общество, мало помогают в решении этой задачи.
Уэбстер Ф. “Теории информационного общества”

Статья посвящена сопоставлению позитивных и негативных последствий становления информационного общества, которые представлены в концепциях социологов, а также анализу информатизации и технологизации социального пространства как процессов, которые определяют характеристики, признаки и векторы изменений социальной структуры общества, задают параметры и формат системе социальных взаимодействий, а также формируют тенденции общественного развития современного общества, в том числе и украинского.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационные технологии, Интренет, общественное развитие.

Информационное общество – социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, в основу которой легли теории Д. Белла, З. Бжезинского, Э. Тоффлера. Рассматривая общественное развитие как “смену стадий”, сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием “четвертого”, информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом утверждается, что капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе

классы заменяются социально недифференцированными “информационными сообществами” (Й. Масуда). Традиционным громоздким корпорациям Э. Тоффлер противопоставляет “малые” экономические формы – индивидуальную деятельность на дому, “электронный коттедж”. Они включены в общую структуру информационного общества с его “инфо-”, “техно-” и другими сферами человеческого бытия. Выдвигается проект “глобальной электронной цивилизации” на базе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики – “телекомпьютерэнергетики” (Дж. Пелтон). Работы в области “искусственного интеллекта” рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека.

Сущностные характеристики информационного общества в идеальном представлении отражены в работах Ю. Хаяши, Т. Турена, И. Масуды, М. Кастельса и др. Они обуславливают четыре основных показателя социальной организации постиндустриального периода развития человечества:

- научное знание является определяющим фактором общественной жизни;
- экономика из производящей общественные отношения становится обслуживающей;
- процессы социальной дифференциации обуславливаются уровнем знаний, а не собственностью;
- социальные процессы становятся программируемыми вследствие симбиоза социальной организации и информационных технологий [см., напр. 1].

Таким образом, в понятии “информационное общество” видится стремление “определить новое состояние цивилизации через анализ его отдельных признаков” [2, с. 20], прежде всего, знания и информации. Коммуникация и информация начинают рассматриваться в качестве новой глобальной тенденции управления социальными процессами.

Целью статьи является анализ основных подходов к идее развития информационного общества, основных аргументов “за” и “против”, которые лежат в основе социологической рефлексии данного социального феномена. Реализации данной цели будет способствовать сопоставление позитивных и негативных последствий становления информационного общества, которые представлены в концепциях социологов, а также анализ информатизации и технологизации социального пространства как процессов, которые определяют характеристики, признаки и векторы изменений социальной структуры общества, задают параметры и формат системе социальных взаимодействий, а также формируют тенденции общественного развития современного общества.

Ряд ученых (например, О. Тоффлер, Ф. Уэбстер), определяя характерные черты информационного общества, акцентируют внимание на том, что в этом обществе:

- будет обеспечен приоритет информации по сравнению с другими ресурсами; главной формой развития станет информационная экономика;
- будет решена проблема информационного кризиса, т. е. разрешено противоречие между информационной лавиной и информационным голодом;
- в основу общества будут заложены автоматизированные генерация, хранение, обработка и использование знаний с помощью новейшей информационной техники и технологии;
- информационная технология приобретет глобальный характер, охватывая все сферы социальной деятельности человека;
- формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;
- с помощью средств информатики реализован свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам всей цивилизации;
- реализованы гуманистические принципы управления обществом и воздействия на окружающую среду.

Ближе всех на пути к информационному обществу стоят страны с развитой информационной индустрией, к числу которых следует отнести США, Японию, Англию, Германию, страны Западной Европы. В этих странах уже давно одним из направлений государственной политики является направление, связанное с инвестициями и поддержкой инноваций в информационную индустрию, в развитие компьютерных систем и телекоммуникаций.

Переход от постиндустриального общества к информационному является эволюционным переходом. Истоки этого перехода имеют социальную природу и состоят в изменении базового компонента, формирующего социальную реальность. Таким компонентом является не просто информация (или развитие информационных технологий), а именно теоретическое знание (которое понимается как абстрактное, обобщенное и закодированное на различного рода носителях), которое становится приоритетным во всех ведущих социальных пространствах – экономике, политике и т.д. “Приоритет теоретического знания в наше время существует не только в науке и технологиях, – пишет Ф. Уэбстер. – Если приглядеться внимательнее к политике, можно увидеть, что именно теоретическое знание лежит в основе многих политических решений и дебатов... На что не посмотришь, все – транспорт, окружающая среда, экономика – тесно связано с теорией (модели анализа стоимости – прибыли, концепции устойчивости окружающей среды, положение о соотношении инфляции и занятости). Все это отвечает критериям теоретического знания... Подобное теоретическое знание необязательно имеет характер закона, как в физике или биохимии, однако оно работает на сходных основаниях, и трудно отрицать, что оно пронизывает чуть ли не всю современную жизнь” [1, с. 39].

К основным социальным изменениям, характеризующим процесс становления информационного общества, относятся также изменения в иерархической структуре социума: появление нового типа наемного работника, который формирует “новый класс, состоящий из интеллектуалов и технической интеллигенции” [3, с. 153]; увеличение количества информационных технологий, формирование экспертных сетей и т.д.

Вместе с тем, концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, отмечающих несостоятельность технологического детерминизма, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества.

Среди негативных тенденций наиболее значимыми, по мнению ученых, являются следующие:

- все большее влияние на общество средств массовой информации;
- информационные технологии могут разрушить частную жизнь людей и организаций;
- существует проблема отбора качественной и достоверной информации;
- многим людям будет трудно адаптироваться к среде информационного общества. Существует опасность разрыва между “информационной элитой” (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и потребителями.

Дискуссия, связанная с неоднозначностью восприятия учеными идеи развития информационного общества, получает, таким образом, развитие в социологическом дискурсе, в котором рефлексированы противоположные (часто – антагонистические) точки зрения на реалии данного общества, а именно:

1. Формирование общества на основе знаний – и нарастание процесса эксформации.

При информационном способе развития источником производительности является технология производства знания, обработки информации и символической коммуникации.

Обращение к феномену информационного общества долгое время было сосредоточено почти исключительно на технико-информационных характеристиках: возрастание роли знаний, образования, интеллектуального капитала, развития информационной экономики и телекоммуникационных систем, масс-медиа, Интернет, позволяющих реализовывать человеческое взаимодействие в диалоговом, интерактивном режиме.

Формирующийся информационный способ развития такого общества делает ключевым источником производительности технологию производства знания, обработки информации и символической коммуникации. Логическим итогом и эффектом реализации такого развития должно было бы стать увеличение количества и качества знания, и обеспеченный эти

увеличением прогресс как самого общества, так и индивида как его элемента.

Вместо ожидаемого результата ученые констатируют расширение движения “ничегонезнаек” (термин И. Валлерстайна) – как следствия отсутствия систематизации информации, ее обобщения, алгоритмов действия на ее основе. Человек весьма приблизительно ориентируется не только в исторических событиях прошлого, но и в том, что было год, месяц, неделю назад.

Возникает ощущение, что информация постоянно убывает, исчезает, создавая при этом помехи и шумы, засоряющие пространство жизненного мира человека.

2. Обеспечение коммуникативной согласованности, формирование информационно-коммуникативной целостности человеческого сообщества – и дальнейший процесс индивидуализации, социального одиночества.

Расширение доступа к информации, формирование единого информационно-коммуникативного пространства, формирование множественных публичных арен (в терминах Ю. Хабермаса), и, как следствие, формирование высокоорганизованного информационно-коммуникативного общества, основу которого составляет идеальная коммуникация – вот те возможности, которые, на первый взгляд, должна была принести человечеству информационная эра и процесс информатизации социального пространства.

Ученые же, наоборот, озабочены увеличением объемов неиспользуемой информации, которые существуют сами по себе, вне человеческого мозга и независимо от него – или процессом эксформации (термин А. Гора [4]) Как считают ученые, “...эксформация лишила человека его и познавательной, и социальной, и человеческой коммуникации в их традиционном понимании. Современная информация по отношению к потребителю все меньше определяется через теоретико-познавательную роль и все более через эмоционально-образное восприятие. Именно поэтому информационное общество, “подразумевающее создание новых механизмов воспроизводства социальной целостности на рациональной основе” [5, с. 103] нуждается в существенном уточнении. Дж. Ваттимо полагает, что “с изживанием идеи некоей рациональности, центральной для истории, мир всеобщей коммуникации взрывается, превращаясь во множество “локальных” рациональностей” [6, с. 16].

3. Информационная открытость, постоянное количественное увеличение информационного ресурса общества – и неравенство, порождаемое разностью возможностей членов общества пользования информацией.

У. Эко заметил, что общества в скором времени расщепятся (или уже расщепились) на два класса: тех, кто получает готовые образы и готовые

суждения о мире без права критического отбора получаемой информации (та часть общества, которая имеет ограниченный доступ к компьютерным ресурсам), и тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию (пользователи компьютерных сетей) [7]. Возможно, именно это обстоятельство окажет решающее воздействие на социальные процессы в ближайшем будущем, в котором “пролетарское большинство” будет пользоваться только зрительной коммуникацией, а планироваться эта коммуникация будет “компьютерной” элитой.

Такое планирование позволит элите полностью контролировать процесс доступа к информации отдельных категорий населения, или дозировать информацию таким образом, что часть индивидов окажется не только вне системы коммуникации, но и не процесса распределения социальных ресурсов.

4. Расширение доступа к альтернативным источникам информации – и усиление тенденций манипулирования сознанием и поведением граждан, в том числе и с помощью мощных технических возможностей компьютера.

Идея дифференциации общества на основе “узаконивания таланта” и формирования меритократического общества, в котором “потенциальные граждане”, опираясь на принцип прямого демократического участия, контролируют власть, оказалась всего лишь очередным “теоретическим допущением”. Западные социологи все больше обращают внимание общественности на метаморфозы, происходящие с поколением конца 1980-х гг. Вот только одно из высказываний по этому поводу: “озабоченность социологов вызывает “тенденция, появляющаяся в СМИ и обретающая еще более мощные технические возможности компьютера, – манипулирование сознанием и поведением граждан. В ... СМИ последнего десятилетия появилось немало фокусников, говорящих языком образованного человека то, что он (человек. – С.Б.) хочет слышать. Поколения, выросшие в среде новых средств коммуникации, могут утратить сознание противоречия виртуального мира и действительности. Чтобы мыслить “спасение реальной реальности” ее следует лишь “низвести до положения одной из возможных реальностей среди многих – как это делается кнопкой “выбор реальной жизни” в меню виртуальных реальностей. Такое поколение ... позволит делать с собой все что угодно” [8].

5. Усиление ресурсной базы общества как социальной системы – и ухудшение условий жизни для членов общества.

Общества все больше разделяются на основе дихотомического противопоставления Сети и личности. “Сообщества, обладающие властью и богатством, – считает Г.Дж. Уолтер, – не допускают в свой круг значительные сегменты общества, регионы и даже целые страны” [9, с. 391]. За последние годы произошло ухудшение общественных условий жизни практически во всех развитых странах. Доверие людей к социальным, эко-

номическим, политическим, религиозным институтам и уверенность в них катастрофически упали. Изменилась и природа связей людей друг с другом. “Ослабление социальных связей и общих ценностей – то есть ослабление общин и гражданского общества – происходило параллельно с переходом к информационной эре”, – констатируют исследователи современных общественных процессов [9, с. 391–392].

6. Экспертизация знания – и обезличенность источников информации.

Большая рассредоточенность в пространстве субъектов социальной информации приводит к тому, что в информационном обществе сужаются масштабы непосредственного информационного взаимодействия и расширяются масштабы опосредованного информационного взаимодействия – через сети. Вследствие этого социальная информация все в более значительной степени будет терять личностный характер, соотнесенность с конкретным лицом или группой лиц и все больше будет приобретать обезличенный характер. Источники появления социальной информации во многом станут анонимными, ибо очень трудно будет их установить. Они “растворятся” в информационно-коммуникативных сетях.

Более того, как отмечает известный немецкий специалист в области теории массовой коммуникации Н. Больц, “вследствие того, что наши знания о реальности опосредованы СМИ, стало бессмысленным отличать отображение от отображенного явления... Что есть тот или иной политик или событие – это вообще можно понять лишь в их медиальной инсценировке. То, что реально происходит, становится общественным событием только через свое медиальное отображение” [10, с. 93].

Наличие этих и целого ряда иных парадоксов указывает на то обстоятельство, что у ученых на данный момент развития социологической науки не сложилось устойчивых представлений об информационном обществе, а его те образы, которые представлены в социологической рефлексии, являются, скорее, научными версиями, моделями и гипотезами, чем социальной практикой. Но, как отмечает Ф. Уэбстер, “Это не значит, что эта концепция (концепции. – С.Б.) совершенно бесполезна. В конце концов, понятия – это только средства придать форму нашим мыслям. Они в состоянии сделать предмет нашей мысли более ясным или, наоборот, затемнить его” [1, с. 360]. Ученый считает, что понятие информационного общества до какого-то момента было полезно, поскольку оно было “проблемным” и позволило ввести происходящие с социальным пространством или с социальной структурой изменения в поле явлений, которые подлежали исследованию. “Эта концепция (концепции информационного общества. – С.Б.) помогла исследователям сосредоточиться на ряде различных явлений и рассматривать их в совокупности. ... Хотя понятие информационного общества и играло важную роль, оно вводило в заблужде-

ние, особенно тем, что намекало на существование нового типа общества” [1, с. 361].

Таким образом, сам процесс выхода информации и информационных технологий на уровень ведущим социального ресурса общества не является уникальной. В чистом виде информационное общество не существует нигде в современном мире, и маловероятно его появление в будущем. Речь скорее идет о новой стадии (“волне” в терминологии О. Тоффлера) индустриализации, породившей индустриально-информационное общество, в котором существует паритет между новыми и традиционными ценностями и социальными механизмами.

Для каждой страны ее движение от индустриального этапа развития к информационному определяется степенью информатизации общества. Многие страны имеют национальные программы с учетом местных особенностей и условий. Однако при создании и внедрении таких программ следует опираться на опыт передовых стран, учесть их успехи и неудачи, отразить в них существующие и перспективные тенденции информатизации.

Для успешной реализации программы информатизации желательно следовать общим для всего мирового сообщества принципам:

- отказ от стремления в первую очередь обеспечить экономический рост страны;
- необходимость замены экономической структуры, основанной на тяжелой промышленности, структурой, базирующейся на наукоемких отраслях;
- признание приоритетного характера информационного сектора. Основой успешного экономического развития становится создание новой инфраструктуры и сектора услуг, способных поддержать национальную экономику;
- широкое использование достижений мировой науке и технике;
- вложение значительных финансовых средств в информатизацию, как государственную, так и частную;
- объявление роста благосостояния страны и ее граждан за счет облегчения условий коммуникаций и обработки информации главной целью информатизации.

Украина, как и большинство стран постсоветского пространства, так же проходит этап движения от индустриального этапа развития к информационному. В. Дубов, Н. Ожеван и С. Гнатюк отмечают, что в Украине происходит информатизация большинства сфер общественной жизни и общественной деятельности, и надеются, что новейшие информационные технологии станут определяющим фактором “социально-экономического и интеллектуально-духовного развития украинского социума”. Авторы выделяют следующие показатели интенсивной информатизации в Украине:

- “обмен информацией приобрел мгновенный и глобальный характер, расстояние и государственные границы уже не является существенным препятствием для движения информационных потоков;
- значительно возросли и продолжают возрастать возможности сбора, обработки, хранение, передачи информации, доступа к ней;
- существенно возросло и продолжает возрастать значение доступа к информации для развития разных сфер людской деятельности;
- возникает и все больше обостряется проблема информационного неравенства и бедности – как на внутреннем и региональном, так и на международном уровнях;
- происходит переход к новым формам занятости населения, в частности формируются новые трудовые ресурсы за счет увеличения количества занятых в информационно/интеллектуально ориентированных типах работ;
- беспрецедентно выросло количество персональных и корпоративных контактов на локальном и глобальном уровнях, Украина активно включается в процессы формирования новых трансгосударственных и транснациональных сообществ и идентичностей” [11].

Вместе с тем согласно обнародованными в апреле 2011 г. данными экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), в рейтинге развитости информационно-коммуникативных технологий Украина среди 138 стран, которые оценивались, заняла лишь 90-е место, значительно уступив таким соседям по СНГ, как РФ (77-я позиция) и Казахстану (67-я). А возглавляют список ВЭФ Швеция, Сингапур и Финляндия [12, с. 7].

Число пользователей Интернета (по разным подсчетам – от 6 до 17 млн) выдается за огромное достижение в сфере информатизации. Вместе с тем, по данным Института социологии НАНУ 54,7% украинцев и до сих пор не пользуются компьютерами (а это примерно 18 млн граждан) [12, с. 9].

Выводы. Таким образом, “информационное общество” – это цивилизация, в основе развития и существования которой лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая “информацией”, обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Последнее свойство особенно важно для понимания сущности нового общества, ибо, с одной стороны, информация формирует материальную среду жизни человека, выступая в роли инновационных технологий, компьютерных программ, телекоммуникационных протоколов и т.п., а с другой, служит основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека к другому. Таким образом, информация одновременно определяет и социокультурную жизнь человека и его материальное бытие. В этом и состоит принципиальная новизна грядущего общества.

Следовательно, информационное общество можно рассматривать как новую форму цивилизации, которая генерирует современные структуры и соответствующие социально-политические механизмы решения проблем, связанных с развитием отраслей информационной технологии. Многие из этих механизмов находятся в латентной форме и требуют адекватного анализа и критической оценки.

Список использованной литературы

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; [пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной ; под ред. Е.Л. Вартановой.]. – М. : Аспект пресс, 2004. – 400 с.
2. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / [под ред. В.Л. Иноземцева]. – М. : Academia, 1999. – 632 с.
3. Gouldner A.W. The dialectic of ideology and technology: the origins, grammar, and future of ideology / A.W. Gouldner. – N. Y. : Seabury Press, 1976 – 304 p.
4. Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей идеи / Альберт Гор // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М. : Академия, 1999. – С. 557–571.
5. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И.А. Мальковская. – М. : КомКнига, 2005. – 272 с.
6. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо ; [пер. с итал. Дм. Новикова]. – М. : Логос, 2003. – 124 с.
7. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст / У. Эко // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 32. – С. 5–14.
8. Романовский Н.В. Интерфейсы социологии и киберпространства [Электронный ресурс] / Н.В. Романовский // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 16–23. – Режим доступа: http://www.isras.ru/socis_2000_01.html.
9. Уолтер Г.Дж. Информационная революция / Г.Дж. Уолтер // Глобалистика : энциклопедия / [ред.-сост. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков]. – М. : Радуга : Диалог, 2003. – 1328 с.
10. Flusser V. The shape of things: a philosophy of design / V. Flusser. – London : Reaktion, 1999. – 126 p.
11. Інформаційне суспільство в Україні: глобальні виклики та національні можливості : аналіт. доп. / Д.В. Дубов, О.А. Ожеван, С.Л. Гнатюк. – К. : НІСД, 2010. – 64 с.
12. На шляху до «розумного суспільства»: інформаційні технології як фактор суспільних перетворень в Україні. – К. : НІСД, 2011. – 25 с.

Стаття надійшла до редакції 15.02.2013

Барматова С.П. Становлення інформаційного суспільства: спроба соціологічної рефлексії

Стаття присвячена зіставленню позитивних і негативних наслідків становлення інформаційного суспільства, які представлені в концепціях соціологів, а також, аналізу інформатизації та технологізації соціального простору як процесів, які визначають характеристики, ознаки та вектори змін соціальної структури суспільства, задають параметри та формат системі соціальних взаємодій, а також формують тенденції суспільного розвитку сучасного суспільства, у тому числі і українського.

Ключові слова: *інформатизація, інформаційне суспільство, інформаційні технології, Інтернет, суспільний розвиток.*

Barmatova S.P. The Information Society Formation: Attempt of the Sociological Reflection

The article is dedicated to the comparison of positive and negative consequences of the information society formation, which are represented in the concepts of social scientists, as well as to the analysis of information system development and technification of the social space as the processes that determine the characteristics, features and vectors in the social structure of society changes, define the parameters and format of social interaction system, and establish trends of social development of modern society, including the Ukrainian one.

Key words: *information system development, information society, information technology, Intrenet, community development.*

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Астахова Т.Г. – кандидат соціологічних наук, Обласний комунальний вищий навчальний заклад “Інститут підприємництва “Стратегія”, м. Жовті Води.

Афанасьєва Л.В. – кандидат філософських наук, доцент кафедри соціології, Мелітопольський державний педагогічний університет ім. Б. Хмельницького.

Бабак І.М. – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри “Управління і підприємництво”, Обласний комунальний вищий навчальний заклад “Інститут підприємництва “Стратегія”, м. Жовті Води.

Барматова С.П. – доктор соціологічних наук, Академія праці і соціальних відносин ФПУ

Бень О.Т. – кандидат соціологічних наук, Львівський національний університет імені І. Франка.

Бутиліна О.В. – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри соціології та масових комунікацій навчально-наукового інституту права та масових комунікацій, Харківський національний університет внутрішніх справ.

Волошин О.В. – старший викладач кафедри соціології та соціальної роботи, Херсонський державний університет.

Ганчев О.І. – кандидат історичних наук, докторант кафедри соціології Інституту соціальних наук, Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова.

Занфірова Т.А. – доктор юридичних наук, професор, заслужений юрист України, Класичний приватний університет.

Зоська Я.В. – доктор соціологічних наук, доцент, професор кафедри соціології та соціальної роботи, Класичний приватний університет.

Зубенко О.О. – аспірант, Класичний приватний університет.

Ігнатушко І.В. – старший викладач кафедри СНіСР, КДМТУ.

Іванов О.В. – кандидат соціологічних наук, доктор філософії (PhD) в галузі масових комунікацій, начальник науково-дослідної лабораторії – заступник начальника науково-дослідного відділу прикладних соціологічних досліджень, Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних сил України.

Касілов І.І. – кандидат економічних наук, старший викладач кафедри економіки підприємства, Обласний комунальний вищий навчальний заклад “Інститут підприємництва “Стратегія”, м. Жовті Води.

Катаєв С.Л. – доктор соціологічних наук, професор, Класичний приватний університет.

Кулик М.А. – аспірант, Запорізький національний університет.

Лобовікова О.О. – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри соціології, Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля, м. Луганськ.

Маслов Д.О. – аспірант, Інститут соціології НАН України.

Петренко Л.О. – аспірант, Класичний приватний університет.

Петренко-Лисак А.О. – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри галузевої соціології, Київський національний університет імені Тараса Шевченка.

Пиронкова О.Ф. – кандидат соціологічних наук, докторант, Класичний приватний університет.

Позднякова-Кирбят'єва Е.Г. – кандидат соціологічних наук, докторант кафедри політології, соціології та культурології, Харківський національний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди.

Попович В.М. – кандидат філософських наук, доцент кафедри соціальної роботи, Запорізький національний технічний університет.

Розя Ю.Ю. – аспірант, Класичний приватний університет.

Сачок М.В. – викладач, Інститут соціології, психології та соціальних комунікацій НПУ імені М.П. Драгоманова (Київ); аспірант, Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна.

Слабко Я.Я. – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри економіки підприємства, Обласний комунальний вищий навчальний заклад “Інститут підприємництва “Стратегія”, м. Жовті Води.

Семенюк І.В. – кандидат філософських наук, Класичний приватний університет.

Чигрин В.О. – доктор соціологічних наук, професор, Керченський державний морський технологічний університет.

Шапошникова І.В. – кандидат філологічних наук, доцент, професор кафедри соціальної роботи та соціальної психології, декан факультету психології історії та соціології, Херсонський державний університет.

Ядранський Д.М. – доктор соціологічних наук, доцент кафедри соціології та соціальної роботи Класичного приватного університету.

Наукове видання

**СОЦІАЛЬНІ ТЕХНОЛОГІЇ:
АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ**

Збірник наукових праць

Випуск 57

*Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
Серія КВ № 15340-3912Р від 22 червня 2009 р.*

Редактор С.А. Козиряцька
Технічний редактор О.В. Дрига

Підписано до друку 08.04.2013 р.
Формат 60×84/16. Папір офсетний. Друк ризограф. Гарнітура Times.
Умовн.-друк. 15,88. Обл.-вид. арк. 15,88. Тираж 300 прим. Зам № 36-12Ж.

Видавець та виготовлювач
Класичний приватний університет
69002, м. Запоріжжя, вул. Жуковського, 70-б
тел. (0612) 220-58-42, 63-99-73; Jadransky@yandex.ru, kov-vlad@yandex.ru

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК, № 3321 від 25.11.2008 р.